

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

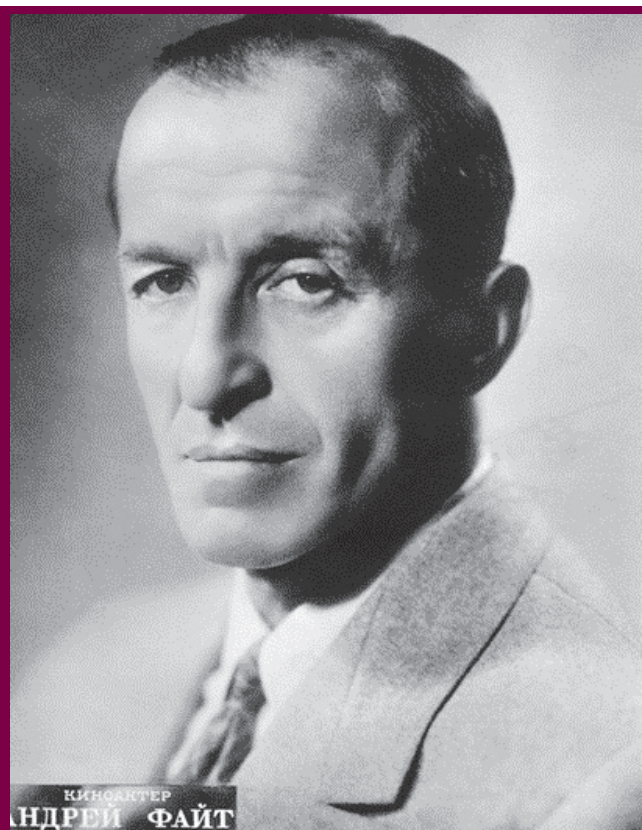

СТР.11

КОРОЛЬ ЭПИЗОДА

ШТАТНЫЙ
ЗЛОДЕЙ
СОВЕТСКОГО
КИНО

СТР.8-10

КИНОАКТЕР
АНДРЕЙ ФАЙТ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№33 (271)
АВГУСТ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.14-15

ПЕРВАЯ ПРОБА
ОДЕССКОЙ КОМАНДЫ

ОСКАРОНОСЕЦ

ВЕЧЕР С
ПОЛИЦИЕЙ

СТР.16-17

Застолье

Общежитие вахтовиков

РАСПРАВА

Геннадий Норд

К сожалению, там, где алкоголь, там почти всегда случаются несчастия.

В этом отношении в России самая настоящая стабильность.

Летом 1965 года в глухих таежных местах Шегарского района Томской области начались масштабные работы по прокладке линий электропередач. Даже сегодня в этом районе площадь лесов занимает более половины территории, а проживает на пяти тысячах квадратных километров (это примерно две Москвы) лишь двадцать тысяч человек, причем, довольно компактно. Административный центр - село Мельниково (восемь тысяч жителей) - находится всего в шестидесяти километрах от полу-миллионного Томска.

В небольшой деревне Михайловка того же района обосновалась вахтовая бригада электромонтеров треста «Запсибсельэлектросетстрой». Это предприятие еще с довоенных времен занималось электрификацией сельского хозяйства Новосибирской, Томской и Омской областей.

Сегодня в Михайловке проживает всего двадцать один человек. В 60-е годы числилось несколько сотен, а основали деревню переселенные еще во времена Российской империи безземельные выходцы из Белоруссии.

Два десятка молодых парней, приехавшие за «длинным рублем» со всего Союза, разместились в деревенском клубе, который все равно стоял закрытым на замок из-за неимения культработника. Жили дружно, помогали друг другу, а по вечерам собирались за совместным столом, обсуждая прошедший день.

Вообще-то в бригаде царил «сухой закон», но, во-первых, бригадир и его заместитель жили отдельно от подчиненных, на постое в домах сельских жителей, а во-вторых, достать самогон в деревне не представляло большого труда. Главное не шуметь и выйти утром на работу в более-менее адекватном состоянии. Иначе сразу отправят домой, прощая премии и надбавки.

Однако, в коллективе был один человек, который никак не мог вписаться в общий ритм - 25-летний житель Томска Михаил Ордин. Окончил ПТУ, отслужил в армии, семьи и детей не заимел, мотался по вахтам и командировкам. Работал исправно, но с людьми ладил с трудом. Постоянно ворчал, выискивал недостатки у товарищей, мог оскорбить кого угодно за любую мелочь, огрызнулся и спорил со всеми, чуть что бросался в драку. Коллектив и руководство его недолюбливали, но терпели за «золотые руки» и профессионализм.

В отличие от не всегда умевших останавливаться коллег, Ордин, практически, не пил. Максимум рюмку-две и сразу спать. Потому что с рассветом работать.

1 декабря того же 65-го года электромонтеры отмечали окончание вахты. В этот раз за общий стол в клубе были при-

Монтаж ЛЭП

глашены и начальники. Все пили, смеялись, не боялись похмелья, потому что завтра машины заберут их на «Большую землю».

Неожиданно для всех Михаил Ордин тоже пил «по-взрослому». не пропуская ни одной рюмки. Уже к середине застолья, он изрядно окосел. Но он трезвым не научился ладить с людьми, а в пьяном виде совсем оскотинился. Стал цепляться к своим товарищам, беспричинно звал выйти «поговорить» один на один. Бригадиру пришлось успокаивать буяна. На какое-то время Ордин затих, продолжая вливать в себя деревенский самогон. А после ухода начальства в полночь снова разбушевался.

Первым под руку попал 25-летний Владимир Семенов. Что не понравилось Ордину, так никто и не понял.

В какой-то момент задира схватил своего товарища за грудки, но тот его оттолкнул. Невменяемый Михаил нащупал лежавший рядом большой напильник и бросился в атаку. Успел нанести два удара по голове прежде, чем его скрутили остальные парни. Впрочем, Семенов серьезно не пострадал, раны обработали, кровь остановили.

Вахтовики

Монтаж ЛЭП

Одним из тех, кто разнимал дерущихся, был «самый старый» в коллективе вахтовиков - 31-летний Алексей Башлаков, неформальный лидер бригады. В отличие от многих молодых парней, его дома ждала жена и уже трое детей. Внушительных размеров и с пудовыми кулаками, он мог поставить на место любого. Вот и Ордина после того, как тот нанес удары напильником, Башлаков, что называется, «проучил» по-мужски.

Побитого и пьяного Михаила с трудом уложили в спальную комнату. Веселье продолжилось. Гуляли и пили до трех часов ночи. Наконец, все заснули мертвецким сном.

А под утро, морозное и темное, первым проснулся тот, кого уложили раньше всех. Как потом он будет рассказывать на следствии, Михаил Ордин ощущал «страдания от того унижения, которому подвергся накануне от своих товарищей». Якобы ни за что, ни про что был избит и опозорен.

А потому решил отомстить! Страшно и жестоко! Тягаться в прямой схватке ни с Семеновым, ни, тем более, с Башлаковым он не мог. Избрал другой метод, подлый!

Но перед этим записал в свою тетрадку, что намеревается покончить со своими обидчиками, а потом и на себя наложить руки. Так как в тюрьме сидеть не хочет. Эксперты потом определяют, что «предсмертная записка» была написана до начала расправы.

Ордин взял в руки топор и начал медленно обходить кровати. Первым нашел Семенова. Несколько взмахов, характерные звуки, но никто не проснулся. Пьяные спят крепко. Да и сам несчастный, возможно, ничего не понял и не вскрикнул, изувер целился в голову.

Второй «приговоренный» спал в другой комнате. Ордин протискивался между кроватями, пока не увидел своего главного врага. В отличие от Семенова, решил того «казнить». Как на плахе лишить головы.

Башлакова еще живого, но в бессознательном состоянии, спустя примерно час обнаружит один из проснувшихся вахтовиков. Подымет шум. С рубленой раной шею мужчину отвезли в больницу. Три дня он пролежал в реанимации, но врачи оказались бессильны.

А что же Ордин? Расправившись с обидчиками и не тронув остальных, он лег на свою койку, взял в руку кухонный нож, установил лезвие на груди, напротив сердца, и...

Но себя лишить жизни духу не хватило. Он только дважды уколол себя ножом, оставив едва заметные царапины. Врач определит их, как «легкие телесные повреждения без расстройства здоровья».

С ножом в руке нерешительный Ордин просто уснул.

Его разбудят вчерашние собутыльники, по крови на одежде поймут, что именно он расправился с их друзьями, скрутят и передадут милиции. Впрочем, преступник не сопротивлялся.

В следующем 1966 году Томский областной суд приговорил Ордина Михаила Даниловича к высшей мере наказания. Иного в СССР за двойное умышленное убийство и не могло быть. Тем не менее, осужденный, когда-то сам намеревавшийся уйти вслед за своими жертвами, с приговором не согласился и подал апелляцию.

Верховный суд РСФСР вердикт подтвердил.

Приговор был приведен в исполнение.